

МАКСИМ ШАТТАМ

СОЮЗ ХИЩНИКОВ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
III 29

Maxime Chattam
LA CONJURATION PRIMITIVE
Copyright © Éditions Albin Michel - Paris 2013

Перевод с французского Аллы Беляк

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Ильи Кучмы

ISBN 978-5-389-23699-8

© А. Ю. Беляк, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

Атмосфера, в которой пишется и читается книга, важна почти так же, как и сами слова, и потому я сочинял эту историю под музыку. Вот музыкальные произведения, которые звучали чаще всего, я очень рекомендую слушать их при чтении романа:

саундтрек Марка Страйтенфельда к фильму «Прометей»;

саундтрек того же Марка Страйтенфельда к фильму «Схватка»;

саундтрек Говарда Шора к фильму «Молчание ягнят».

Посвящается моей жене Фаустине.

Писать такую мрачную историю — это как плыть под черными небесами, исследовать зоны дискомфорта. Чтобы лучше понимать Человека и созданную им цивилизацию. То худшее, что живет в нас. Чтобы выше ценить все остальное.

Пока я блуждал в поисках, она светила мне, как путеводная звезда. Помогала держать правильный курс и ежедневно возвращаться в тихую гавань.

Звезде, что провела меня сквозь бездны.

Часть первая

ОН

Человек здесь только прохожий, словно говорили горы.

Из скалы вставал мощный гребень высотой в тысячу метров, серый, испещренный белыми жилами, с каждым порывом ветра дымившийся завитками пыли, — головокружительный хребет, замыкавший долину, укрывавший деревню Ла-Жьеттаз своей вечной тенью, которую не могла прогнать даже сила древнего солнца.

Эта гора возвышалась над округой миллионы лет и простоит здесь по крайней мере еще столько же.

Деревня, ютившаяся в уступах каменного исполина, состояла из десятка домов из кирпича, досок и шифера — отдаленных потомков хлипких шалашей, наследников менее древних лачуг из глины и веток, которым грозила каждая буря, зима или ненастье. Здесь весь пейзаж напоминал, что человек лишь временное явление на поверхности Земли. Всего лишь цепкий паразит: прошел — и нету, и скоро о его существовании будут говорить только останки былой цивилизации. А гора и не вспомнит о том, что он путался у нее под ногами и входил в ее лоно.

Но пока на этой спокойной глыбе виден мимолетный след человека — темнеющая в утреннем свете тонкая нить, искусно уложенная по склону, узкая лента гудрона, петляющая от деревни до середины горы.

Алексис Тиме вел машину, пригнувшись к рулю, пальцы едва виднелись из рукавов пуховика. Отопле-

ние в этой взятой напрокат машине не работало. Толстый шарф обвивал шею, словно змея, готовая удушить жертву. Каждый выдох порождал мимолетную химеру, которая тут же таяла в салоне. Алексис вообще не любил водить в горах. Альпы в этом плане ничего приятного не сулили.

Маленький «опель-корса» притормозил, входя в крутой поворот, затем прибавил газу на подъеме, один за другим преодолевая извивы дороги. Алексис ехал быстро, форсируя мотор на позднем переключении передач, словно хотел поскорее оторваться от Ла-Жьеттаз. К счастью, снега на этой высоте не было — пока еще, — октябрь только начинался.

Он взглянул на картонную папку, на поворотах ерзавшую по пассажирскому сиденью.

Символ *e, написанный от руки толстым черным фломастером, выделялся на фоне красной обложки.

Красная, как кровь, подумал Алексис.

Не время гонять в голове такие мысли!

Лучше сосредоточиться на дороге. До въезда на ферму осталось совсем немного, если в деревне правильно указали дорогу.

Чуть выше, на середине поворота, меж елей начинался заезд, обозначенный крохотной деревянной табличкой, поблекшей от непогоды. На ней с трудом читалось название «Ла-Монжетт».

Алексис почти приехал.

«Корса» запрыгала по гравию и углубилась в просеку посреди леса, жмущегося к склону горы, которая в итоге вывела ее к небольшой поляне, где располагалась старинная каменная ферма.

Алексис проехал вдоль служебных построек и припарковался рядом с видавшим виды джипом. Прежде чем выйти из машины, огляделся.

Полный покой. Ветви огромных хвойников замерли, не шелохнулись. Ни тени жизни.

Внезапно на капот слетела крупная галка, и Алексис вздрогнул. Раскрыв клюв, птица сделала пару шагов и повернула голову, как бы желая получше рассмотреть молодого человека черными бусинами глаз. Кажется, ее заинтриговала струйка пара, вылетевшая изо рта у жандарма. Затем галка, так же беспричинно, как появилась, снялась с капота и перелетела на высокую ветку.

Алексис сгреб красную папку и выбрался на холод.

Из трубы фермерского дома шел густой дым. По крайней мере, там кто-то есть.

Дрогнула занавеска, сдвинулась и вернулась на место, и вскоре к нему вышел человек.

Около пятидесяти, лысый, глаза зеленовато-серые, почти прозрачные. Алексис сразу узнал его.

Ришар Микелис.

Однако выглядел он гораздо выше и крупнее, чем на фотографиях. Плечи, руки — такими хоть лес валить.

— Приехали заниматься математикой? — спросил он ровным глубоким басом, словно идущим из самой земли.

— Что, простите? — спросил Алексис в замешательстве.

— Вы к моей дочери Саше? Репетитор?

Вдруг осознав, что он в штатском, Алексис замотал головой и протянул руку.

Микелис сжал ее, ладонь была мозолистая, натруженная, пальцы довольно тонкие, но рукопожатие оказалось весьма ощутимым.

— Старшина жандармерии Алексис Тиме, парижский отдел расследований. Можете уделить мне немного времени?

Микелис резко напрягся, взгляд стал пристальней. Он так впился глазами в молодого жандарма, что тому

стало не по себе: будто мясник нацепил его на крюк, как тушу, и сейчас подвесит. Гипнотический взгляд. Ришар Микелис был весь как сжатая пружина.

— Что-то с женой? — спросил он, не мигая.

— Нет-нет, лично вас дело никак не касается, не волнуйтесь. Это... немного сложно, можно я войду в дом и все вам изложу?

— Вы ведь в курсе, что я больше не работаю ни с полицией, ни с жандармерией, да?

— Мне сказали.

— Тогда зачем вы приехали?

— Мне нужно с вами поговорить.

Ришар Микелис скрестил руки на груди, под одеждой проступили мощные мускулы. Он был одет в шерстяной свитер поверх футболки, но казалось, не замечал холода.

— Я приехал из Парижа специально, чтобы с вами встретиться, — повторил Алексис.

— Я больше не консультирую. Вам стоило позвонить, тогда не пришлось бы зря мотаться. Извините.

— Я знал, что по телефону вы откажете сразу, поэтому привез вам это.

Алексис поднял к груди красную папку.

Зрочки в серо-зеленой оправе взяли папку на прицел.

— Похоже, вы не поняли, молодой человек: я ушел в отставку.

— Вы лучший криминолог в стране, если не в Европе. Мне нужно ваше мнение. Это важно. Поверьте, в иной ситуации я бы не стал вас беспокоить. Позвольте мне просто изложить вам то, что находится в этой папке.

Ришар Микелис глубоко вздохнул, не скрывая раздражения.

— Молодой человек, с меня хватит. Я больше не практикую, вы зря потратили время.

Микелис развернулся, чтобы снова войти в дом, но Алексис окликнул его:

— Я знаю, вы ушли с работы, чтобы быть ближе к родным, чтобы полностью посвятить себя семье, но мы в тупике! Нам нужно мнение эксперта, свежего человека! Я прошу всего несколько минут, я не буду пытаться вернуть вас на службу, нужно просто ваше мнение...

Микелис замер, потом развернулся и снова взглянул на него:

— Мнение за несколько минут не составить, это так не работает.

— Я могу оставить документы, вы прочитаете, когда будет время. И потом мне пере...

Микелис поднял руку, прерывая его:

— Я вышел в отставку, потому что эта работа съедает человека изнутри. Чтобы понять насилие, надо впустить его в себя, и оно постепенно расплзается внутри, заражает всю систему мышления, окрашивает чувства, проникает в фантазии; это настоящая зараза, понимаете? И я не хочу воспитывать детей, держа эту дрянь в голове.

Алексис серьезно кивнул.

— Насилие — вещь заразная, — сказал он. — Как ни крути.

Микелис взглянул на собеседника, и тому стало не по себе от его почти белых глаз.

— Да, это заразно, — негромко подтвердил он.

Жандарм помахал перед ним папкой:

— Об этом и речь. Мы обнаружили эпидемию. Нового вида. И вы единственный специалист, который может нам помочь.

— Нет, не единственный; наведите справки, молодой человек. И в отличие от меня другие с радостью придут на помощь.

— И так же не смогут разобраться, как и мы.

Микелис вздохнул: разговор его утомлял.

— Все действительно серьезно, — в отчаянии повторил Алексис.

— А почему вы считаете, что я компетентнее любого другого?

— Ваш опыт. Ваши результаты. Вы лучше всех. Вы не только энциклопедия криминалистических знаний, вы чувствуете преступление, вы умудряетесь понять преступника, говорить на его языке. Я прочел о вас все. Это я убедил нашего полковника позволить мне обратиться к вам.

— Лесть вам, к сожалению, не поможет.

— Я рассчитываю на ваше любопытство, — тут же ответил Алексис. — Того, что я вам покажу, вы еще нигде не видели. — Его словно лихорадило, голос звучал сбивчиво. Он собрался с силами и, глубоко вдохнув, добавил: — Мы запутались не потому, что это небывалое преступление, а потому, что разгадать его нам не по силам.

Микелис заинтригованно наклонил голову. Несколько секунд молчал. Галка со своей ветки наблюдала за сценой. Потом с протяжным насмешливым криком улетела вниз, в долину.

— Чтобы жандармы признали, что ничего не понимают... Видимо, вы и вправду влипли, — сказал наконец Микелис. — К обеду вернется жена, мне надо, чтобы вы уехали раньше.

Он посторонился и указал на дверь фермерского дома.

— У вас меньше часа.

Ришар Микелис поставил на красно-белую клеенку две чашки горячего кофе.

Огонь потрескивал в камине, в кухне еще витал запах тостов.

Алексис с порога гостиной оглядел просторную комнату со множеством старых вещей и семейных фотографий в рамках, висевших на стенах. Ришар Микелис и его дети, девочка постарше и мальчик помладше, рядом со смуглой женщиной с длинными кудрявыми волосами. На всех снимках — они. На лыжах, на море, в Диснейленде, в лесу, за семейным столом — десятки фотографий, сделанных в стремлении не упустить ни секунды из этих моментов счастья.

— Мои тотемы, — сказал ему в спину Микелис.

— Как вы сказали?

— Вы же смотрели на фотографии? Это мои тотемы. Они берегут меня от сглаза. Здесь мой кокон, мое гнездо. Садитесь.

Он подвинул чашку с кофе ближе к жандарму.

— Похоже, вам здесь хорошо.

— Я не жалею, что вышел в отставку, — быстро ответил Микелис, — если вы об этом. Здесь, в горах, мне спокойно, и моя стая со мной. Я не хочу тащить сюда призраки прошлого. Поэтому вы сейчас быстро расскажете мне свое дело, удовлетворите мое любопытство,

а потом отзвонитесь вашему полковнику и скажете, что я вас выслушал, но ничем не помог. А после вернетесь в долину, сядете на поезд и донесете до всех и каждого: в любом, даже худшем, случае Ришар Микелис не вернется на работу. Слушаю вас.

Алексис сглотнул, сжал ладонями горячую чашку, потом хотел было взять красную папку, но собеседник резко остановил его:

— Нет, никаких фотографий и отчетов. Я хочу услышать дело из ваших уст. Вашими словами.

Жандарм медленно покачал головой. Он выпрямился на скамейке так, что хрустнули позвонки. Он искал, с чего начать.

— Давайте с главного, — подсказал Микелис негромко, словно читая его мысли.

Алексис решил идти по хронологии:

— Первую жертву нашли на берегу Марны в департаменте Сена и Марна, недалеко от забытой богом деревушки под названием Аннет.

— «Первую жертву», то есть у вас серия преступлений?

Алексис кивнул.

— Это был конец июня. Жертва оказалась... очень сильно повреждена. И не из-за того, что ее нашли в воде, — тело оставалось там недолго. Следы многочисленных травм. Пытки, изнасилования — все по полной. Множественные следы удушения, накладывающиеся друг на друга. Сначала судмедэксперт решил, что убийца не сразу сумел ее задушить и потому три или четыре раза брался за дело. Но были и характерные признаки реанимации: гематомы в грудино-реберной области, синяки на носу и так далее. Очевидно, что тот, кто это с ней делал, истязал ее, насиловал и душил, пока она не оказывалась на грани смерти. И тогда он возвращал ее

к жизни. Он делал это несколько раз, пока она не ушла окончательно. Ее звали Клэ...

— Без имен. Продолжайте.

Немного сбитый с толку, Алексис облизнул губы, прежде чем продолжить:

— Вторую жертву нашли в лесу недалеко от Порт-Марли, в департаменте Ивелин, в самом начале августа. Опять женщина, на этот раз чуть постарше, тридцати трех лет. Те же травмы, тот же почерк, те же попытки душисть, а затем реанимировать жертву до тех пор, пока она не умрет.

— Ивелин не в вашем секторе, при чем тут вы?

— С две тысячи двенадцатого года парижский отдел расследований обладает юрисдикцией на национальном уровне. Нам могут передавать дела со всей страны, если они связаны с расследованием, которое ведется у нас. Тут как раз такой случай.

— Как вы установили связь между этими двумя убийствами? Почерк преступника?

— Да. Он душист жертв их собственным нижним бельем, одновременно насилуя, затем реанимирует, чтобы снова насиловать, и так далее. К тому же в обоих случаях он действовал в домах своих жертв: мы обнаружили там следы борьбы, кровь, сперму... Но ни в том, ни в другом случае никаких следов взлома. Поэтому и прозвище ему дали — Фантом. Но это еще не все. Он вырезает у них на спине букву.

Микелис удивленно поднял брови:

— Из букв складывается слово?

— Нет, буква всегда одна и та же — *e*. И перед ней звездочка.

На этот раз Алексис вытащил из красной папки фотографию и подвинул ее по столу ближе к криминологу.

Розовая кожа, множество родинок на пояснице.

И — вспоротый валик кожи ниже лопаток, малиновая борозда вместо чернил, странное послание, как клеймо, глубоко впечатавшееся в плоть: *е.

— Две жертвы менее чем за четыре месяца, — заметил Микелис.

— У этого убийцы — да.

Не выпуская фото из рук, Микелис поднял на жан-дарма свои прозрачные глаза:

— А что, есть и другой?

— Если только этот тип не страдает раздвоением личности. В период с июля по сентябрь на востоке Франции в безлюдных местах обнаружены три жертвы. Этот преступник долго жертв не мучает, убивает довольно быстро, способы разные. Задушил только одну. Настоящий бешеный зверь. Нелюдь.

— А что, первый не зверь?

— Первый методичнее. Чувствуется, что он последовательно реализует какую-то навязчивую идею. Убийца с востока — мясник. Полный отморозок. Мы называем его Зверь.

— По второму тоже есть ДНК?

— Если по Фантому у нас есть все, что нужно, поскольку он оставил сперму, то по Зверю, наоборот, нет ничего. Видимо, использует презервативы.

Микелис поморщился, сдвинув брови:

— В таком случае никакой он не псих, он владеет собой.

— Может быть, он не кончил... Презервативы — это только предположение.

— А в лаборатории не пытались найти следы смазки?

— Это было... непросто. Сказать, что он зверь, — это еще полправды.

— У вас есть три жертвы, и вы не нашли его лобковые волосы?

— Нет. Ни одного. Ни единого волоска, ничего.

— Он должен был что-то оставить, тем более по трем преступлениям, он не может быть все время чист.

— Просто... каждый раз... это какой-то кошмар. Понимаете, он... он их...

— Ну что? Что он с ними делает?

— Мы считаем, что он их ест.

На этот раз Микелис на секунду замер с открытым ртом.

— Почему вы так решили?

— Следы укусов. Рваные раны, отсутствующие куски мяса. У него огромный рот. Это единственная зацепка, если только нам удастся ее использовать. Судмедэксперт сказал, что это самый большой рот, который он когда-либо встречал. И поразительные зубы.

— То есть?

Алексис сглотнул, его смущали эти подробности.

— Острые. Как будто вся челюсть заполнена клыками.

Криминолог задумался, прикрыв рот крупной ладонью. Наконец, отняв руку, он совершенно серьезно спросил:

— То есть вы охотитесь на вампира?

— Иногда мне так кажется...

— Вы имеете дело с чем-то средним между психотиком и психопатом. От первого — безумие, от второго — дотошность и тщательная осторожность. Довольно необычный случай, я согласен.

— Я вас предупреждал.

Микелис сделал глоток кофе и спросил:

— Какая связь между двумя сериями убийств?

— У трех девушек, найденных на востоке Франции, также имеется буква *e, она вырезана ножом на ягодице с левой стороны.

Микелис какое-то время сидел сосредоточенно, погружившись в свои мысли.

— Вы уверены, что у них разный почерк, что это двое разных убийц? — наконец спросил он.

— Все наводит на такую мысль.

— Еще зацепки?

— По первому — ничего. Второй менее дотошен. Помимо следов укусов мы обнаружили отпечатки автомобильных шин на двух из трех мест преступления.

— Модель машины определили?

— По следам удалось установить расстояние между осями, радиус поворота колес и тип шин. В принципе эксперты НИИ криминалистики¹ считают, что это «рено-твинго» первой модели.

— ДНК в следах укусов? Слюна...

— Ничего... Надо сказать... это каждый раз месиво. Судмедэксперт только руками развел: все залито кровью, она портит весь биоматериал, которого и так крайне мало.

— Итак, у вас есть двое серийных убийц, которые, как вам известно на данный момент, начали преступную деятельность примерно в одно время и подписываются одним и тем же символом.

— Мы не знаем, то ли они действуют сообща и обмениваются опытом, то ли это два урода, которые перед освобождением из тюрьмы договорились устроить соревнование и теперь живут каждый сам по себе. Но они как-то связаны.

¹ Научно-исследовательский институт криминалистики Национальной жандармерии. — *Здесь и далее примеч. перев.*

— Изучите американские дела, например дело Норриса и Биттейкера, Отгиса Тула и Генри Ли Лукаса или, ближе к нам, в Германии, дело Левендела и Вирца. Вы обнаружите, что дуэты серийных убийц существуют. На них можно учиться.

— Я прекрасно это знаю. Но на сей раз они как будто действуют не вместе, а параллельно.

— Это еще предстоит доказать. Необходимо детально изучить дело и узнать больше.

Алексис взглянул на толстую красную папку. Следует ли воспринимать последнюю фразу как ободрение?

Микелис слушал внимательно, с интересом; настала пора рассказать ему остальное:

— Это еще не все, — снова заговорил жандарм. — Месяц назад одна из наших служб по борьбе с педофилией обнаружила, что по интернет-форумам гуляет несколько фотографий: изнасилованные мальчики с красной буквой *e, нарисованной на спине. Два разных мальчика. Все три эксперта-психиатра, с которыми мы консультировались, говорят, что это действует совсем другой человек, — слишком много различий и мало совпадающих деталей между убийством взрослых женщин и надругательством над этими мальчиками.

Алексис выдержал паузу, словно добиваясь большего эффекта, и ледяным тоном добавил:

— Итак, у нас трое преступников, которые одинаково подписывают свои деяния.

Микелис невозмутимо смотрел на него, держа в одной руке фотографию жертвы с родинками, в другой — чашку остывшего кофе.

— По-вашему, это организованная, четко выстроенная сеть или просто бредовое пари между бывшими зэками?

Шаттам М.

Ш 29 Союз хищников : роман / Максим Шаттам ; пер. с фр. А. Беляк. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 512 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-23699-8

По всей Франции, а затем и по всей Европе полиция находит трупы зверски замученных людей, умиравших очень долго. Каждое место преступления отмечено одним и тем же таинственным знаком, однако очевидно, что убийства совершали разные люди. Что происходит? Орудуют убийца и его подражатели? Между жестокими анонимами, которых ведет неодолимый, первобытный инстинкт хищника, есть некая связь? Быть может, они посылают друг другу сигналы? И где случится трагедия в следующий раз? Пожалуй, мы бы спокойнее спали по ночам, если бы не знали...

Детективные триллеры и нуары Максима Шаттама только во Франции расходятся миллионными тиражами и стали бестселлерами еще в двух десятках стран. Поклонники Жан-Кристофа Гранже и Франка Тилье не могут не оценить эти туго закрученные романы, в которых события мчатся во весь опор с первых строк до совершенно ошеломительного финала и никто из героев не отделяется легкими ушибами. «Очень рад, что сумел вас травмировать», — говорит нам Максим Шаттам и почти не шутит: в романе «Союз хищников», первом из его серии о невероятных преступлениях, которые приходится разгадывать Парижскому отделу расследований, открываются бездны зла.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

МАКСИМ ШАТТАМ
СОЮЗ ХИЩНИКОВ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Редактор Ольга Акимова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Гузель Зайдуллина, Людмила Быстрова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать / Баспага кол койылды 08.12.2023.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 31,36. Заказ №

Изготовитель:	Өндүрүшү:
ООО «Издательская Группа	«Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» —	«Азбука-Аттикус» ЖШК —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгисини иеси,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,	«Азбука-Аттикус» ЖШК филиалы,
191123, Санкт-Петербург,	191123, Санкт-Петербург,
Воскресенская набережная, д. 12, лит. А,	Воскресенская жағалауы, 12-үй, А лит.,
Тел. (812) 327-04-55,	Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-R8D-32653-01-R